

Сестре потребовался час, чтобы впустить нас обратно. Она посмотрела на меня, как на врага, но, наконец, вздохнула.

— Брат, спасибо, что выжил, — Ее лицо все еще было красным, но тон был довольно спокойным.

— Итак, вы отличались от других людей. Почему-то мне показалось, что ты рядом, как старший брат, успокаиваешь.

— Но он действительно был твоим братом, — добавила Хан Цзя, но моя сестра ударила ее кулаком по голове. Я чувствовал необходимость сказать ей, как старший брат, что нельзя бить драгоценных друзей.

/А на обычных ваще похуй, пиздьте их палками

— Ууу... — Она снова вздохнула, все еще злясь на скрытые факты, которые предстоит решить. Мне нужно было еще раз извиниться, но, когда я подумал об этом, она схватила меня за руку.

— Пойдем вместе к маме и папе.

— Мы там уже были...

— Тогда ты лгал, идиот!

— Хх...! — Я не ожидал внезапной атаки с таким расчетом времени. Взявшись за руки, мы отделились от остальных и направились к развалинам старого здания, где были надгробия наших родителей. Это было довольно удачное время, так как я все еще не понимал, как встретиться с Ли Чан Ю. К рассвету мы подошли к надгробию. За время нашего путешествия она ни разу не заговорила, но, как только мы прибыли, подошла к надгробию и прошептала ему, смахивая с камня утреннюю росу.

— Мама и папа, мы здесь, — Я догадался, что моя сестра часто бывала в этом месте. В конце концов, мы впервые встретились здесь. Что она чувствует, когда посещает это место? Неужели ей здесь некого было поддерживать, кроме них?

Мне было грустно, и я мог только пробормотать слабое сожаление, глядя, как спина моей сестры разговаривает с надгробием.

— Мама, это мой брат. Он раздражает.

— Что ты обо мне говоришь?

— Это мужчина, который использует очень раздражающий тон и притворяется красивым.

— ... — Теперь, когда она знала, что я ее старший брат, она без колебаний ругала меня. Она лгала о своем возрасте и притворялась порядочной, поэтому теперь мне казалось, что я столкнулся со своей настоящей сестрой - симпатичной младшей сестрой, которая все еще была немного грубой и игривой.

— Папа, ты знаешь, мой брат действительно бессовестный... — Так она говорила с нашим отцом и проклинала меня. Наконец, она оглянулась на меня, гадая, сколько времени прошло, и

буду ли я принимать ответные меры.

— Теперь, когда мама и папа тоже здесь, расскажите мне. Что произошло после Великого слияния и насколько это было тяжело? — Она нахмурилась и села на землю, влажную от росы. Я протянул ману, чтобы высушить пол.

— Что поделаться... твой брат очень занят, — На самом деле я был занят. Я хотел развить Мирейну и Ли Чан Ю до прихода Дьявольской ночи, и, если возможно, я хотел убедиться, что моя сестра и Хан Цзя достаточно сильны. То же самое произошло и со мной. Я хотел попрактиковаться, пока не смогу справиться с двумя приобретенными мной новыми предметами.

— Я знаю, но это важнее. Скажи мне быстро. Я не уйду, пока не услышу все.

— ...

— Я тебе все расскажу, так дай мне знать, брат. Я хочу это услышать.

/Я уже запутался в этих диалогах

— Хорошо, я тебе скажу, — Я горько улыбнулся. Я не мог сказать ей всю правду, но она хотела слышать не это.

— Я впервые открыл глаза на первом этаже Черного дворца... — История, рассказанная братом своей сестре и сестрой своему брату, началась на рассвете, но увидела свой конец только тогда, когда солнце снова село. Я слушал ее историю где-то посередине и теперь говорил о Л.

— Тебе она тоже нравится?

— В этом может быть примешана некоторая благодарность, но в основе всего этого лежит привязанность. Да, я люблю ее.

— ... — Я решил быть максимально честным, поэтому я выразил свои истинные чувства как можно точнее. Однако, похоже, ей не понравилось то, что она услышала.

— Я ненавижу эту свою новую сестру. Я даже не знаю, что это за человек, она вообще человек? Я не могу этого допустить.

— Неважно, позволяешь ты это или нет.

— Я не могу этого допустить! Никогда!

— Даже ты можешь влюбиться в нее, если встретишь ее.

— Нет! — Когда я грубо погладил сестру по голове, она ударила меня по плечу. Я понял, что чувство дистанции между нами исчезло. Я подумал, что она права. Это заняло некоторое время, но нам обоим нужно было найти время для этого.

— Спасибо, Си Ён, что осталась жива.

— ... Если бы я умерла, моему брату было бы слишком одиноко.

— Гм... — Я встал и обнял ее. Раньше не я умел выражать свои чувства, но теперь я могу действовать, когда мне было нужно.

— Мне очень жаль, Си Ён. Мне жаль.

— ... — Она протянула руку и обняла меня в ответ.

— Мне не нравится мой брат. Изначально он был более мрачным и робким. Он не был тем человеком, который умел улавливать атмосферу и говорить о том, что он чувствовал...

— Помни, что излишняя откровенность в своих чувствах может быть проклятием.

Я улыбнулся и попытался расслабиться, но она не отпустила. Она издала стон, уткнувшись лицом в мою грудь.

— Еще пять часов.

— Ты говоришь как Л.

— Потом двести часов, — Я пытался сказать, что даже это было похоже, но я не хотел превышать десять тысяч часов. Закрыв рот, я решил подставить ей грудь, пока ее сердце не расслабится. Той ночью мы были в одной комнате, хотя и на разных кроватях. Она не давала мне уснуть, но слушать ее разговор было приятно. Когда я наконец заснул, я спал лучше, чем за долгое время.

На следующий день я оделся и вышел на улицу. Моя сестра слушала отчет члена гильдии Эркиндры, прибывшего в крепость. Она оглянулась, когда я вышел.

— Фэйт, ты встал. Подожди минутку, — Она дала команду своему подчиненному, который поклонился нам и ушел. Когда она проверила, ушел ли он, выражение ее лица внезапно изменилось.

— Брат ... Я помню, как просила тебя оставить Единый Флаг сушиться!

/Каламбур чи шо

— Я убил всех. — Все здания и люди, принадлежавшие к Единому Флагу, были уничтожены. Правительство воспользовалось моментом, когда я начал их полностью уничтожать. Теперь от них не осталось и следа в Корее, хотя, несомненно, их еще было много в зарубежных странах.

— Зачем убивать людей по неосторожности ?! Это ничем не отличается от людей, убивающих павших!

— Я должен убить врага. Если я этого не сделаю, то умру сам.

— Вау... они были отличной гильдией!

— Да, я чувствовал это во время сражения.

— Но почему?!

— Они враги, — Мой голос был твердым.

— Они были не только моими врагами, но и врагами человечества. Не волнуйся, они срублены под корень.

— Э... но...! — Она стонала, плача. Ее сердце поняло мою точку зрения, но я не собирался заставлять ее быстро передумать. Я слегка постучал ей по голове и направился во двор крепости, где собралось все Восстание.

— Капитан, как все прошло?

— Мы просто немного поссорились.

— Это нормально, когда братья и сестры ссорятся, — Я хлопнул в ладоши, чтобы привлечь всеобщее внимание.

— Хан Цзя, уходи.

— Я тоже хочу послушать!

— Си Ён, вернись с ней в свою гильдию.

— Я хочу покинуть нашу гильдию и присоединиться к Восстанию!

— Ли Чан Ю.

— Хорошо, — Ли Чан-ю щелкнул пальцами, и несколько монстров спрыгнули с воздуха, чтобы выбросить Хан Цзя из крепости. Моя сестра вздохнула и выглянула наружу, но не пошла спасать ее. Убрав посторонних, я открыл рот.

— Я думаю ты знаешь все, что произошло на днях.

— Ты одичал.

— Наверное, было чудесно видеть такую активную роль Фэйта...

[Хотел бы я быть там.]

[Это было страшно! Мне все еще страшно!]

На днях мы действительно начали работу на передовой. Было сложно представить контратаку, учитывая, как сильно мы их поразили, но нужно было быть готовым.

— Так что теперь будем двигаться смело. Восстание продемонстрирует свою силу.

[Буду ли я освобожден от роли сторожа?]

— Нашей основной целью будут души Хаоса и все, что с ними связано, — Я глубоко вздохнул, прежде чем продолжить.

— Я собираюсь купить подземелье(?)(здесь было пластинку). С его покупкой проблем не возникнет, поскольку у Единого Флага было достаточно золота для того, чтобы заполнить море.

— Лучше всего, когда платит кто-то другой, — Я проигнорировал замечание Ли Чан Ю.

— Это будет опасно. Есть вероятность, что появится такая странная личность, как Ли Минха, но мы укрепимся к следующей Дьявольской ночи.

— Возможности Элакстры...

[Не все люди поймут нас.]

[Это страшно. Блин, ненавижу драться ...]

— Отныне это тотальная война, — Я мог видеть кристально чистую цепь, соединяющую их со мной с навыком «Доминирование».

— Ешьте все, становитесь сильнее, — Сила Обжорства, извивающегося в моем сердце, усилилась и растянулась, окрашивая эту цепь в черный как смоль. Я кроваво засмеялся, когда они вздрогнули. В то время из меня вышла еще одна цепочка. Он обернулся вокруг запястья моей сестры, которая только что вышла из крепости, чтобы подойти к нам. Она мило улыбнулась, как будто ждала этого.

— Я тоже пойду. Я должен увидеть собственными глазами, достаточно ли они плохи, чтобы их можно было убить.

— Не бойся и жди.

— Ненавижу сидеть и смотреть. Я тоже пойду, — Я вздохнул и опустил голову.

Однако все было готово.

<http://tl.rulate.ru/book/47291/1425250>